

КОРМЧИЙ

Номеръ 27-й.

Адресъ редакціи:

Москва, Б. Срединка, д. 27, кв. 10, свѣш. С. С. Ляпидевского. Тел. № 53-09.

ГОРОДСКАЯ ПОДПИСКА.

Кромѣ Редакціи принимаются: 1) въ конторѣ Печковской; въ Петровскихъ линияхъ, 2) въ кн. отдѣлѣ. Каретн. рядъ, Лиховъ имр. Новгородіе исключительно обращаются въ контору Редакціи.

29 іюня 1913 г.

Условія подписки.

На годъ (съ перес.). 4 р. — к.

» полгода . . . . . 2 » 50 »

» мѣсяцъ . . . . . — » 50 »

На годъ (безъ перес.). 3 » 50 »

» полгода . . . . . 2 » — »

Объявленія въ «Кормчѣ».

Приним. по 20 к. за стр. петита въ 1/2 шпр. стр. въ Ред.-у Печковской (Петр. линіи), въ Конторѣ Л. Метцль. При перем. адреса прилаг. прежній печатн. адр. и 30 к. (почт. марк.).

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ, ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ:
* НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ. *

„Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами.

Святѣйшая Владычице и Богородице, высшая Херувимъ и честнѣйшая Серафимъ, Богоизбранная Отроковице, всѣхъ скорбящихъ Радосте! подаждь утѣшеніе и намъ, въ скорби сущимъ: развѣ бо Тебе инаго прибежища и помощи не имамъ. Сиди ради надъ нами, таи

Изображеніе Божіей Матери „Виленской“, находится въ предмѣстѣи г. Вильно, въ мужскомъ монастырѣ. (Явилась 14 апрѣля 1341 года).

же бо притекаяй къ Тебѣ посрамленъ отходить. Услыши убо и насъ нынѣ, въ день скорби, предъ Твоею иконою припадающихъ и со слезами Тебѣ молящихся: отжени отъ насъ належащія на насъ скорби и печали въ сей временнѣй жизни, не лишены же ны согвори Твоимъ всесильнымъ ходатайствомъ и вѣчныя, нескончаемая радости въ царствіи Сына Твоего и Бога нашего. Аминь.

Путеводные огоньки.

Грѣхъ.

Нѣтъ зла, нѣтъ несчастія, нѣтъ бѣдствія, которое было бы гибельнѣе грѣха. Что можетъ быть бѣдственнѣе грѣха, отъ котораго всё прочія бѣдствія? Онъ разлучаетъ человѣка съ Богомъ, поставляетъ во вражду съ людьми, раздѣляетъ самого съ собою.

„Изъ всѣхъ золъ человѣческихъ одинъ грѣхъ есть настоящее зло“—говоритъ Златоустъ.

Убийца разлучаетъ душу съ тѣломъ, а грѣхъ губитъ и тѣло и душу.

Сладокъ человѣку грѣхъ, но горьки и тяжки плоды его.

Грѣхъ это—горчайшій виноградъ, отъ употребленія котораго бываетъ сильная оскомина (Блаж. Августинъ).

Грѣхъ бываетъ сладокъ на короткое время, а горекъ на продолжительное время (Св. Димит. Ростов.). ибо наслажденіе грѣховное временно, а мученія за него вѣчны.

Бѣгаешь, возлюбленный, огня, чтобы не сгорѣло у тебя тѣло; бѣгай грѣха, чтобы тѣлу твоему вмѣстѣ съ душою не сгорѣть въ огнѣ неугасимомъ—наставляетъ Св. Ефремъ Сиринъ.

Всмотрись поглубже въ сердце свое: ты самъ увидишь, что всякая злая мысль, всякое злое желаніе, всякое злое дѣло приносятъ тебѣ стыдъ и срамъ, не смотря на то, что никто не знаетъ твои мысли, твои желанія и дѣла. А будетъ время, когда узнаютъ все и всё.

О! Грѣхъ самое ужасное зло въ мірѣ. Тотъ зрѣчій слѣпецъ, кто не видитъ, сколько пагубенъ его грѣхъ (Св. Григор. Богосл.).

Лучше избирай умереть, когда того нужна потребность, нежели согрѣшить (Св. Тихон. Задон.).

Лучше лишиться тысячи украшеній тѣла, нежели представить Всевидцу малѣйшее пятно въ душѣ и совѣсти.

Одинъ старецъ сказалъ: „Чудное дѣло! Мы приносимъ молитвы такъ, что представляемъ Бога

присущимъ и слушающимъ слова наши; а когда грѣшимъ, то дѣлаемъ такъ, какъ бы Онъ не видѣлъ насъ“ (Древн. Патер.). Посему, что стыдишься дѣлать въ присутствіи людей, о томъ и помышлять считай неприличнымъ (Авва Исаія).

Что страшно творить предъ людьми, о томъ страшно и помышлять въ сердцѣ предъ Богомъ (Духовн. Маргар.).

„Запрещены даже праздныя слова и праздныя мысли: это уже слишкомъ тяжело“, говорятъ легкомысленные; „безъ нужды строго“, думаютъ перазумѣющіе; „праздныя слова“, говорятъ, „не вредны, а праздныя мысли,—еще менѣе“. Да, мелкія насѣкомыя, большею частію, не ядовиты, и не смертоносны; однако хотѣлъ ли бы ты жить въ воздухѣ, ими наполненномъ, гдѣ непрестанно онѣ толпятся въ глаза, жужжать въ уши, тревожатъ осязаніе, и сотнями наносятъ, подлинно, не смертельныя раны (Филар. М. Москов.)? Посему и малые грѣхи не малость. И съ малыми грѣхами нельзя войти въ царствіе небесное. Яблоко, съдѣнное прародителями въ Эдемѣ, было не велико, но какія произошли отъ этого слѣдствія, самъ знаешь. Изъ примѣра тѣхъ, которые бывають добычею ловцевъ, научись не пренебрегать и самую малостію. Ибо случается, что птица задерживается въ сѣти небольшимъ ногтемъ; и концемъ ничего не стоящаго ногтя смиряется и преодоливается могущество крыль; и хотя птица совершенно внѣ сѣти, однакоже вся ею уловляется (Св. Ефремъ Сиринъ).

Не говори, что то или другое ничтожная мелочь; мелочи много значатъ въ жизни. Рага, съдѣланная иголю, иногда поражаетъ вѣрвѣ, а тамъ болѣзнь, обнимающая все тѣло. Иногда отъ искры дѣлается пожаръ, съ которымъ справиться невозможно, и который беспощадно пожираетъ все, что собрано было годами и сберегаемо съ величайшимъ вниманіемъ. Маловажное не маловажно, когда производитъ великое (Св. Григор. Богосл.).

Убѣгай даже самыхъ малыхъ грѣховъ, потому что неудавлющійся отъ малыхъ непремѣнно упадетъ въ большія и тяжкія. Кто побѣждается въ малыхъ вещахъ, тотъ побѣждается и въ великихъ (Авва Исаія).

Шалунъ можетъ сдѣлаться злодѣемъ, острякъ—богохульникомъ.

Легче не поддаться пороку въ началѣ и избѣжать его, когда онъ только къ намъ близокъ, нежели пресѣчь и стать выше его, когда онъ уже сдѣлалъ въ насъ уснѣхи; какъ и камень легче подпереть и удержатъ въ началѣ, нежели поднять вверхъ во время паденія (Св. Григор. Богосл.).

Душа можетъ противиться грѣху, но не можетъ безъ Бога побѣдить, или искоренить зло (Св. Макарь Велик.). Въ борьбѣ со грѣхомъ обращай за помощію къ Тому, Кто сказалъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5) — ты выйдешь побѣдителемъ изъ борьбы.

Если сатана имѣлъ столько силы, что поселять въ насъ грѣхи, то Иисусъ Христовъ, возрецъ нашъ, конечно еще болѣе будетъ силенъ искоренить изъ насъ ихъ! Сдѣлай только опытъ, и вступи на истребленіе грѣховъ при посѣдствѣ Его силы, и ты узнаешь, сколь это для Него легко.

Велика сила грѣха, но сто кратъ боѣе не сила благодати Божіей.

Тяжкія времена.

«Знай же, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія» (2 Тим. 3, 1).

Христіанство распространяется въ мірѣ; всюду слышится оградная проповѣдь Евангелія; Библия и Евангеліе дѣлаются самыми распространенными и общедоступными книгами; богословская литература процвѣтаетъ; въ большомъ количествѣ издаются религіозно-нравственныя книги и журналы; во многихъ мѣстахъ возникаютъ духовно-нравственныя христіанскія общества и пр. Много дѣлается въ христіанствѣ для утвержденія вѣры въ Того, Кто пришелъ выскать и спасти погибшаго. Все это восхищаетъ умъ, радуется сердце и окриляетъ великими надеждами въ будущемъ...

Но—гдѣ много свѣту, говоритъ одинъ изъ современныхъ богослововъ, тамъ много и тѣни, и тѣмъ ярче свѣтъ, тѣмъ чернѣе тѣнь. Когда Христосъ во время земной жизни Своей проявлялъ Свое Божественное величіе, и могущество сатаны проявлялось болѣе чѣмъ когда либо. Это мы видимъ по тому множеству одержимыхъ бѣсами, какого въ другія времена никогда не бывало. И потому если въ наше время евангельское ученіе распространяется съ такой силой и быстротой, то сила и могущество князя тьмы должны также особенно проявляться. «Къ вамъ сошелъ діаволь въ сильной ярости, говорится въ Св. Писаніи, зная, что немного ему остается времени» (Откр. 12, 18). Что сила и могущество князя тьмы проявляютъ себя и въ наше время, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія (Ците. «Истина и величіе христіанства»). Развѣ не діавольская ненависть проявляется нынѣ у многихъ къ христіанству, которые желали бы стереть его съ лица земли? Развѣ не подъ вдохновеніемъ «князя тьмы» составляются антихристіанскія сочиненія? Развѣ не «бѣсовскія» думы и мысли проводятся во многихъ современныхъ книжкахъ и журналахъ? Какая «нечисть» содержится въ художественныхъ произведеніяхъ «послѣднихъ» дней! Какое глумленіе надъ Христомъ и Евангеліемъ слышится въ соврем. печати! Сатанинская злоба вооружается противъ вѣры и церкви Христовой, и «врагъ» Божій и человѣческой всюду сбѣтъ «плевелы» невѣрія въ Бога, во Христа и отрицанія христіанства.

Въ нашихъ свѣтскихъ обществахъ большая часть мужчинъ и женщинъ молчатъ, когда рѣчь заходитъ о христіанствѣ или отдѣляются отъ этого вопроса шутками; иные же открыто злословятъ его: «религія глупость, а христіанство—болѣзнь человѣческаго рода». Христіанство представляютъ подъ видомъ какой то каррикатуры, которая невольно отталкиваетъ отъ себя.

Гордые своимъ мнимымъ образованіемъ, современные люди любятъ говорить о себѣ: «мы! мы!» У нихъ «все ясное и рѣшеное дѣло!»... «Ни одинъ разумный человѣкъ не посмѣетъ въ томъ сомнѣваться»... и т. д. Они много говорятъ объ образованіи, прогрессѣ, свободѣ... А—христіанство? Оно устарѣло, отжило свой вѣкъ, не можетъ удовлетворять высшимъ и сложнымъ потребностямъ времени... И что же? Вредныя послѣдствія этого—на лицо. Вѣроломство, безначаліе, невѣріе, безбожіе.

Сколько тысячъ людей, кои по цѣлымъ годамъ не посѣщаютъ церквей. Святость воскреснаго дня не признается. Домашняя молитва не исполняется. Въ школахъ унижается и даже изгоняется изъ преподаванія законъ Божій. Процвѣтаютъ нечестіе, семейный и общественный развратъ. Пьянство и нищета распространяются и растутъ въ ужасающихъ размѣрахъ... Да—тяжелы и велики бѣдствія, насъ окружающія со всѣхъ сторонъ! Но слѣдуетъ ли намъ поэтому приходить въ отчаяніе? Нѣтъ! Соблазны, невѣріе и развратъ должны быть, потому что они намъ предсказаны. «И тогда соблазнятся многіе»... Возстанутъ лжепророки и прельстятъ многихъ; умножатся беззаконія и пр. (Мѣ. 24, 9—12). «Знай же, что въ послѣдніе дни наступятъ времена тяжкія. Ибо люди будутъ самолюбивы, горды, надменны, нечестивы, жестоки, наглы и пр. (2 Тим. 3, 1—15). Будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей (2 Тим. 4, 3—4). Въ послѣдніе дни явятся наглые ругатели, поступающіе по собств. прихотямъ» (2 Петр. 2, 3). И много другихъ мѣстъ въ Св. Писаніи, гдѣ ясно и точно предсказывается невѣріе, отпаденіе отъ Бога—и небреженіе Словамъ Божиимъ—въ «послѣднія времена».

«Тяжкія времена!»... Мы переживаемъ ихъ, и быть можетъ, это дѣйствительно «послѣднія времена»—предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ. Времена—антихристовы. Темная сила діавольская вооружается противъ христіанскаго міра,—ожесточается и ищетъ для себя «сосуда» въ лицѣ «человѣка беззаконія», которому имя «Антихристъ» въ собственномъ смыслѣ этого слова. «Къ вамъ сошелъ діаволь въ сильной ярости, зная, что ему немного остается времени» (Откр. 12, 18). Но—кто вѣруетъ, тотъ не боится! Кто вѣруетъ, тотъ хорошо знаетъ ухищренія сатаны и власть его надъ людьми, преданными грѣху. Кто вѣруетъ, тотъ знаетъ, что весь міръ во злѣ лежитъ,—и въ мірѣ царятъ—похоть плоти, похоть очей и гордость житейская (1 Ин. 2, 16). Кто вѣруетъ, тотъ знаетъ, что въ «послѣднія времена» это «зло въ мірѣ» обнаружится во всей силѣ, сатанинская гордость людей все выше и выше поднимаетъ свою голову, и человѣческія страсти, какъ дикіе звѣри, бѣшено несутся на свободѣ. Когда-то бѣсы, вошедшія, по повелѣнію Христа, въ стадо свиней, потопили его въ морской пучинѣ... Не то ли ожидается и развращенныхъ, дошедшихъ до скотоподобія, людей, кои въ увлеченіи дикихъ страстей устремляются по наклонной плоскости къ страшнѣйшей безднѣ, именуемой адомъ или жилищемъ сатаны съ его аггелами...

Какъ же намъ жить въ эти страшныя, «тяжкія времена»? Ап. Іоаннъ говоритъ: «не любите міра, ни того, что въ мірѣ... Ибо все, что въ мірѣ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская... И міръ проходитъ, и похоть его; а исполняющій волю Божию пребываетъ во вѣкѣ» (1 Ин. 2, 15—17). Нужно удаляться отъ міра, хранить себя отъ похотей, подавлять въ себѣ грѣховныя движенія и страсти... Нужно удаляться отъ зла и направлять волю свою, мысли и желанія къ добру...

«Уклонися отъ зла, и сотвори благо» (Псал. 33, 15), сирѣчь борися со врагами или злыми духами, да умалиши страсти; потомъ трезвися, да не воз-

растають; и паки борися, да стяжеша добродѣтели; посемъ же трезвися, да оныя сохраниши. И сіе есть—еже „дѣлати и хранити“ (Быт. 2, 15), говоритъ св. Максимъ („О любви“).—Вотъ—задача христіанской жизни, вотъ обязанность христіанина—борьба со страстями, воюющими на міръ съ особенной силой въ „последнія“ „тяжкія времена“. Это борьба съ врагомъ нашего спасенія діаволомъ, который уловляетъ людей въ свою волю именно посредствомъ возбужденія въ человѣкѣ разныхъ душепагубныхъ страстей...

Но—какъ бороться со страстями? „Не задумывай поднимать войну, говоритъ святит. Теофанъ, противъ всего полчища страстей, а вооружайся всякій разъ противъ той страсти, которая воюетъ на тебя. Воюетъ гордость, борись съ гордостью, воюетъ гнѣвъ, борись съ гнѣвомъ; одолеваетъ зависть, борись съ завистью... Думаемъ, что страстное движеніе, насъ тревожащее, это—мы, наша природа, естественное требованіе, коему удовлетворить должно. Это заблужденіе есть источникъ всѣхъ нашихъ грѣхопадений и неправыхъ дѣлъ... Нужно бороться со страстью! Поститесь, молитесь, читайте слово Божіе, размышляйте, съ духовнымъ отцомъ говорите, въ церковь ходите. Все употребите, чтобы одолѣть врага. Нужно бороться со страстью, пока не убожить и не скроется отъ насъ, или пока не успокоится душа... Христіанинъ никогда не долженъ слагать съ себя всеоружія своего, а быть въ немъ день и ночь. Онъ есть воинъ несмѣнный, который всегда долженъ быть готовъ на брань. Въ семъ—„терпѣніе“ (Апок. 13, 11). „Въ терпѣніи вашемъ стяжите душа ваша“ (Лук. 21, 19). Ибо только „претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“ (Мрк. 13, 13).

Н. М.

Воспоминаніе о паломничествѣ въ обитель препод. Серафима Саровскаго.

(Продолженіе. См. № 26).

Серафимо-Дивѣвскій монастырь—это дѣтище преподобнаго Серафима, о которомъ онъ такъ много заботился и молился. Первоначальница обители Агафія Семеновна Мельгунова все дѣлала по руководству Саровскихъ старцевъ, особенно препод. Серафима и, умирая, просила его не оставлять заведенной ею общины и преподобный Серафимъ принялъ самое ближайшее участіе въ благоустроеніи юной обители и все тамъ дѣлалось по его благословенію. И намъ пришлось убѣдиться, что любвеобильный духъ св. угодника обитаетъ въ сердцахъ насельницъ любимой имъ обители. Пришли мы въ монастырь около 11 часовъ ночи, но всѣ сестры, во главѣ матушки игуменіи Александры съ монастырскимъ духовенствомъ торжественно насъ встрѣтили, оказали широкое гостепріимство; несмотря на поздній часъ, приготовлена всѣмъ трапеза въ чудной монастырской трапезной, сама матушка игуменія ходила, угощала насъ, всѣмъ былъ данъ и ночлегъ, а пришедшихъ насъ было до 700 человѣкъ. На утро мы совершили раннюю литургію при общемъ пѣніи палом-

никовъ. Вдохновенное пѣніе паломниковъ привлекло вниманіе всѣхъ сестеръ. Въ концѣ литургіи матушка игуменія поднесла паломникамъ въ благословеніе отъ обители икону „Умиленіе“ Б. М., копію съ находящейся въ обители чудотворной иконы, предъ которой молился и скончался преподобный Серафимъ. Моментъ поднесенія иконы былъ настолько трогателенъ, что вызвалъ общія слезы глубокой благодарности и умиленія. И какъ можно было не плакать, какъ не благодарить Бога за то великое утѣшеніе, которое мы испытывали во всю дорогу нашего путешествія, во всѣхъ обителяхъ отъ ихъ привѣтливости и гостепріимства. До 5 часовъ вечера пробыли мы въ обители, осмотрѣвъ всѣ ея святыни и достопримѣчательности, молились въ храмѣ, устроенномъ изъ келліи препод. Серафима, въ которомъ хранятся многія вещи св. угодника, ходили по канавкѣ, вырытой по завѣту св. угодника, были на совѣтѣ у блаженной Паши, къ которой ходятъ всѣ богомольцы и послѣ благодарственнаго молебна, напутствуемые лучшими благожеланіями матушки игуменіи и всѣхъ сестеръ, отправились въ обратный путь чрезъ Арзамасъ. На этомъ пути мы встрѣтили тоже неизмѣнное сочувствіе, духовенство выходило къ намъ навстрѣчу съ крестными ходами съ массой народа, иногда болѣе, чѣмъ за версту отъ села, также и провожало насъ далеко за свою черту. Припоминается одинъ случай: батюшка одного села, какого—не помню, старецъ о. Петръ, встрѣтилъ насъ далеко за селомъ; когда мы поровнялись съ его храмомъ и совершили краткій молебенъ, то я сталъ было съ нимъ прощаться, но онъ обидчиво сказалъ, что и ему хочется помолиться съ нами, и проводилъ насъ далеко за свое село. Незабвенную память оставилъ и о. Платонъ изъ села, въ которомъ мы ночевали. Встрѣтивъ насъ далеко за селомъ и сопровождая съ пѣніемъ догматиковъ мѣстнаго напѣва, онъ потомъ приютилъ насъ въ своей квартирѣ,—а квартира настолько гѣсна, что повернуться негдѣ,—всѣмъ однако нашлось помѣщеніе. Но что всего удивительнѣе для насъ было: въ 4 часа утра намъ уже были приготовлены горячія пышки къ чаю, и мы, подкрѣпившись на дорогу, поблагодарили гостепріимнаго хозяина и отправились въ путь.

Подходимъ къ селенію Орѣшково. Батюшка, встрѣтивъ за селомъ, говоритъ, что крестьяне ссорятся изъ-за отрубовъ,—нельзя ли ихъ призвать къ миру и согласію,—и просилъ меня сказать имъ назиданіе. Когда я имъ преподалъ наставленіе, то они очень благодарили, а собралась встрѣчать насъ вся деревня.

То же гостепріимство оказывали и крестьяне нашимъ паломникамъ, многіе изъ нихъ не брали денегъ за ночлегъ и чай, а около домовъ многіе изъ нихъ выставляли ведра съ водой для паломниковъ, посреди деревни во многихъ мѣстахъ ставили столы съ хлѣбомъ и водой для водосвятія.

Путь нашъ все сокращался, постепенно мы приближались къ Арзамасу, при самой благоприятной погодѣ. Выпавшимъ дня за два дождемъ прибита была дорожная пыль, вѣяла тихая прохлада. Посмотришь вокругъ себя на богомольцевъ: у всѣхъ лица бодрья, радостныя, дружно поютъ; мужчины охотно смѣняются другъ друга нести хоругви,—а ихъ шесть паръ,—женщины на перебой берутъ св.

Внѣшній видъ храма Свв. Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, въ Саровской пустыни.
(Къ статьѣ „Воспоминаніе о паломничествѣ“).

иконы. Наше шествіе благоговѣйное, молитвенно настроенное, производило глубокое впечатлѣніе и на всѣхъ встрѣчныхъ свидѣтелей его. Такъ, одинъ архитекторъ, встрѣтившій насъ въ одномъ селеніи, былъ такъ тронутъ высокимъ настроеніемъ богомольцевъ, что потомъ пріѣзжалъ ко мнѣ въ Москву и лично объ этомъ мнѣ засвидѣтельствовалъ. А вотъ на дорогѣ встрѣчается роскошная коляска, запряженная въ пару лошадей. Ъдутъ интеллигентные господинъ и дама; они сходятъ съ коляски, прикладываются къ св. иконамъ, подходятъ подъ благословеніе. По ихъ лицамъ видно, какое прекрасное впечатлѣніе произвело на нихъ встрѣтившееся имъ паломничество...

Но вотъ мы и въ Арзамасѣ. Расположенный на высокомъ холму, весь въ садахъ, городъ производитъ чудное впечатлѣніе: заходящее солнце бросаетъ свои прощальные лучи, отражаясь въ золотыхъ куполахъ церквей. По городу высыпало навстрѣчу видимо-невидимо; моросилъ мелкій дождичекъ, первый дождикъ, который засталъ насъ въ пути; по городу разносился торжественный звонъ колоколовъ. Путь лежалъ мимо Никольскаго женскаго монастыря. Матушка игуменья съ сестрами и городскимъ духовенствомъ устроила торжественную встрѣчу. Зашли въ монастырь совершить молебствіе предъ мѣсто чтимою иконою святителя Николая. Ласковый, сердечный приемъ поддерживалъ высокое настроеніе духа. На монастырскомъ дворѣ разставлены были ведра съ квасомъ и чернымъ хлѣбомъ. Это обитель оказывала гостеприимство паломникамъ. По дорогѣ заходили и въ другой монастырь — Алексѣевскій, славящійся своими изящными работами. И вѣкъ та же торжественная, сердечная встрѣча и угощеніе...

Но сердце уже подернулось печалью, какое-то тоскливое чувство овладѣло имъ. Какъ-будто мы прощались съ чѣмъ-то дорогимъ. Да, мы прощались! Алексѣевскій монастырь — уже послѣдній пунктъ нашего паломническаго шествія, откуда мы должны идти къ станціи желѣзной дороги и садиться на поѣздъ. Паломничество пѣшкомъ вѣдь есть самая привлекательная сторона этого благочестиваго подвига; при этомъ видѣ паломничества всѣ сливаются въ одну массу, поютъ общимъ хоромъ. Здѣсь и сердце радостнѣе бьется, и мысль выше настраивается, а окружающая природа, ликующая, славословящая Творца неумолкаемымъ гимномъ, приподымаетъ чувство и отрѣшаетъ его отъ суеты. Съ Арзамасомъ для насъ кончилась эта самая важная сторона паломничества, и сердце тосковало, какъ бы прощаясь съ пасхальными днями...

Обратно въ Нижній-Новгородъ мы пріѣхали утромъ 20 іюня и отправились въ соборъ для служенія панихиды по Космѣ Мининѣ, прахъ котораго почиваетъ въ склепѣхъ подъ соборомъ. Старый знакомый, Андрей Петровичъ Вяловъ, оказавшій намъ ласковый приемъ въ первое наше посѣщеніе Нижняго-Новгорода, теперь оказалъ болѣе широкое гостеприимство, и большую партію богомольцевъ заввалъ къ себѣ въ домъ, гдѣ въ саду угощалъ насъ чаемъ и трапезой. Пошли ему Господи доброе здорье!

Путь отъ Нижняго до Ярославля былъ совершенъ нами по Волгѣ съ прежней молитвенной обстановкой и служеніемъ молебновъ, всенощнаго, акаисловъ, чтеніемъ духовныхъ книгъ.

По дорогѣ заѣзжали въ Кострому, гдѣ останавливались болѣе часу для осмотра города, были въ Ипатьевскомъ монастырѣ, въ которомъ жилъ царь Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ, до своего избранія на царство, съ матерью своей; осматривали памятникъ Сусанину, спасшему жизнь перваго Русскаго царя.

Прибыли въ Ярославль 22 іюня въ 7 час. утра и съ поѣзда прямо пошли, при звонѣ колоколовъ попутныхъ церквей, въ Спасскій архіерейскій монастырь, гдѣ пѣли литургію. Не могу умолчать, что въ числѣ радостно привѣтствовавшихъ насъ изъ жителей гор. Ярославля подошелъ ко мнѣ извѣстный докторъ Кацауровъ и поднесъ икону Ярославскихъ чудотворцевъ, выражая глубокую благодарность за предпринятое нами дѣло религіознаго паломничества.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МОИ ИЗБРАННЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ.

(Продолженіе. См. № 26).

2.

Явный Промыслъ Божій въ жизни священника.

Когда я былъ въ Терской области епархіальнымъ архіереемъ, туда, согласно прошенію, переведенъ былъ мною изъ села Покровскаго на Липовицѣ, Орловской губ., священникъ о. С. А. Онъ сперва устно, а потомъ и письменно передалъ мнѣ о томъ, какъ ему неожиданно пришлось поступить священникомъ въ названное село. Расскажъ объ этомъ я изложу словами его письма ко мнѣ.

„Сынъ я, — пишетъ о. С. А., — очень достаточныхъ родителей, никогда я не видалъ нужды. По окончаніи курса Орловской семинаріи, зная трудность и отвѣтственность пастырскаго служенія, я и не думалъ поступить во священники. Больше всего влекло меня къ чиновнической службѣ. Поэтому я, для избѣжанія военной службы, поступилъ на время въ учителя церковно приходской школы въ селѣ К. 24 февраля 1895 года я видѣлъ сонъ, который неожиданно перевернулъ всю мою внутреннюю и вѣшнюю жизнь.

Позанявшись до двухъ часовъ дня въ школѣ, я, никогда въ жизни не отдыхавшій и не отдыхающій до сихъ поръ послѣ обѣда, почувствовалъ сильную усталость и прямо необходимость лечь и заснуть. Не знаю, долго ли я спалъ, но только ясно вижу такой сонъ. Ъду я будто бы изъ села Ж. (гдѣ мой родной братъ) въ село К., къ мѣсту моего учительства, — Ъду по красиво расположенному на рѣкѣ Липовицѣ селу Покровскому и подѣзжаю къ площади, гдѣ невдалекѣ отъ рѣки и болѣе широкой дороги стоитъ церковь. По площади, вижу, идетъ масса народа изъ церкви, и мнѣ поэтому подумалось, что сегодня должно быть престольный праздникъ Покрова Божіей Матери. И уже почти проѣхавши площадь, я какъ будто спохватился, что проѣхалъ мимо храма Божьяго и не перекрестился, и чтобы перекреститься, оглянулся назадъ по направленію къ церкви. Смотрю, на крыльцѣ, вѣдущемъ въ церковь, стоятъ будто

бы два духовныя лица, показавшіеся мнѣ монахами (оба въ черныхъ одеждахъ, одинъ русый, другой брюнетъ). Они усиленно будто бы махали мнѣ руками, приглашая меня къ себѣ. Я велѣлъ извозчику повернуть лошадь и подъѣхать къ церкви. Церковь оказалась большою каменною и надъ западными ея дверями былъ написанъ образъ Покрова Пресвятыя Богородицы (чего на самомъ дѣлѣ тамъ не было и вѣтъ до сихъ поръ). У Божіей Матери вижу я архіерейскій омофоръ, который будто бы сталъ спускаться внизъ. Мнѣ захотѣлось взять его на руки, но вспомнивъ, что омофоръ я не имѣю права брать руками, взялъ и подставилъ подъ него свою шею. На шею онъ и спустился.

Только что окончилось это знаменательное сновидѣніе, какъ меня толкаютъ въ бока и будятъ. Смотрю, въ комнатѣ моей стоятъ два духовныя лица, оба священники, изъ которыхъ одинъ мнѣ даже родственникъ, живущій и доселѣ. Видя гостей, я, конечно, быстро вскочилъ съ постели, началъ угощать ихъ чаемъ и во время чая рассказывалъ имъ только что видѣнный мною сонъ.

Выслушавши съ видимымъ удовольствіемъ этотъ мой сонъ, мои гости стали объяснять цѣль своего посѣщенія моею школы. „Въ селѣ Покровскомъ на Липовицѣ,—начали они,—25 января 1895 г. умеръ священникъ о. І. З. П. У покойнаго осталась большая семья и невѣста. Преосвященный Орловскій сжалился надъ горемъ семьи и предоставилъ ей право найти кандидата во священники на это мѣсто, со взятіемъ, если можно, упомянутой невѣсты. Мы,—прибавили они не безъ смущенія,—пріѣхали къ тебѣ сватами, съ предложеніемъ невѣсты и мѣста въ томъ селѣ.“

Не отрицаемъ, что матеріальное состояніе осиротѣвшей семьи очень скудное и сама семья, по своей многочисленности, малолѣтству и болѣзненности, едва ли общаетъ тебѣ большую находку и радость, но за эту семью видимо Самъ Богъ и Царица Небесная, и ты кстати рассказавъ намъ сейчасъ свое сновидѣніе“.

Я немного подумалъ о своемъ снѣ и предложеніи и пришелъ къ убѣжденію, что сонъ мой отъ Бога, надо его исполнить и немедленно поѣхалъ въ село Покровское посмотреть, между прочимъ, невѣсту, которую до тѣхъ поръ совсѣмъ не зналъ.

Обстоятельства однако такъ складывались, что поступить мнѣ въ это село, повидимому, не было никакой возможности. Во первыхъ, невѣсту я не засталъ дома и увидѣлъ ее уже случайно на обратномъ пути въ селѣ У. и то вечеромъ, пробывъ съ нею только около двухъ часовъ. Во вторыхъ, къ пріѣзду моему въ село Покровское въ семействѣ умершаго священника создалась обстановка совсѣмъ небрачная. Вдова покойнаго священника въ это время разрѣшилась отъ бремени двумя крошками, которыя отъ ея горя, нервности и недобродни родились больными и постоянно кричали. Кромѣ нихъ, семь человекъ были таковы: старшій сынъ, еще малолѣтній, безъ ноги, второй ребенокъ, дочь, съ большимъ горбомъ и признаками туберкулеза, прочія дѣти — совсѣмъ маленькія, худыя, полуодѣтыя и босыя. Всѣ они изрѣдка боязливо выглядывали изъ-за двери на будущаго ихъ руководителя и покровителя. Все имущество семьи состояло изъ одного дома, очень небольшого и очень ветхаго, угрожавшаго придушить всѣхъ копошив-

шихся въ немъ. Въ третьихъ, преосвященный въ виду того, что мнѣ въ то время не было 25-ти лѣтъ, какъ требовалось тогда отъ кандидатовъ во священники, категорически отказалъ было въ моей просьбѣ и только мое безыскусственное, простое слово: ваше преосвященство, если нельзя мнѣ быть священникомъ, то предоставьте мнѣ хотя диаконское мѣсто въ г. Орлѣ, и я возьму семью умершаго и буду ее кормить,—это мое слово глубоко тронуло владыку, вызвало у него даже слезы на глазахъ, и онъ немедленно взялъ мое прошеніе и положилъ на немъ резолюцію: „для поддержанія сиротствующаго семейства проситель опредѣляется на просимое мѣсто“.

„Вотъ такимъ образомъ я и сдѣлался священникомъ села Покровскаго на Липовицѣ“, заключилъ свое письмо ко мнѣ досточтимый о. С. А.

Нѣтъ основанія удивляться или осуждать, что о. С. А. впоследствии предоставилъ село Покровское, въ которое онъ былъ посланъ Господомъ, и перешелъ въ другую епархію. Въ этомъ селѣ онъ свято исполнилъ ту цѣль, ради которой туда былъ посланъ: сироты были имъ отечески призрѣны, возвращены, воспитаны и обучены и теперь всѣ они вышли въ люди и живутъ самостоятельно. За этотъ его великій подвигъ Господь и наградилъ его переходомъ въ другую епархію, гдѣ о. С. А. пользуется сравнительно теплымъ климатомъ, близостью къ курортнымъ мѣстамъ и доходами вдвое—втрое большими, чѣмъ въ селѣ Покровскомъ. Почивающее на немъ благословеніе Божіе видится и въ томъ, что онъ недавно моимъ преемникомъ по кафедрѣ изъ второго священника сдѣланъ настоятелемъ, въ семействѣ у него всегда царитъ миръ и любовь, дѣти его учатся и ведутъ себя прекрасно и вообще вся жизнь его доселѣ проходить счастливо. Да поможетъ ему Господь и на будущее время своею благодатію, по молитвамъ Пречистой Своей Матери!

Епископъ Гедеонъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Искусство.

Въ предградѣ Родоса, вдали отъ волненья,
Тревогъ и обычнаго шума людей
Художникъ, объятый огнемъ вдохновенья,
Сидитъ за работой въ палаткѣ своей:
Онъ пишетъ картину, онъ холстъ оживляетъ,
Онъ душу въ твореньѣ своемъ воплощаетъ.
А въ городѣ—битва: кровавое дѣло
Свершалось въ погубительной брани людей,
Яресь, озвѣрѣлое войско кишѣло
При кликахъ, проклятьяхъ и звонѣ мечей;
Пестрѣла окрестность людскими тѣлами,
И хищныя птицы вились надъ полями.
Родосцы разбиты; спасаясь отъ плѣна,
Бѣгутъ отъ Кипрійцевъ; безлюдно въ домахъ;
Нигдѣ ни души, лишь въ жильѣ Протогена
Невѣдомъ погрома военнаго страхъ:
Художникъ сидитъ за любимымъ твореньемъ.
Царь Кипра о томъ узнаетъ съ удивленьемъ.
Онъ съ свитой и стражей идетъ къ Протогену
И смотритъ угрюмо.—„Что-жь ты не бѣжалъ?“

Иль ты равнодушень къ свободѣ и плѣну?
 Иль хитрую мечь для меня умышляль? —
 И ждетъ онъ отвѣта, и смотритъ пытливо,
 А свита и стража стоятъ молчаливо.
 Художникъ взглянулъ на царя равнодушно
 И просто, какъ равному равный, сказалъ:
 „Ты, страсти къ побѣдамъ предавшись послушно,
 Владыкамъ Родоса войну объявляль,
 Но развѣ ты шель и съ искусствомъ сражаться? —
 Уйди, не мѣшай мнѣ: намъ не въ чемъ считаться“.
 Вскипѣлъ побѣдитель, взглянулъ съ озлобленьемъ,
 Но вдругъ, на картину взглянувъ, онѣмѣлъ,
 Онъ замеръ, забылся предъ чуднымъ твореньемъ,
 И взоръ его грозный свѣтлѣлъ, и свѣтлѣлъ,
 И свита и грубые стражи владыки
 Съ восторгомъ смотрѣли на дивные лики.
 — „Ты правъ, — умилившись, сказалъ побѣдитель.
 Искусство священнѣ брани людей;
 Трудись-же, прекраснаго мирный служитель,
 Небесное свѣтитъ въ картинѣ твоей.
 Прощай, предъ тобою склоняется сила:
 Святыня искусства меня побѣдила“.

В. Чуфаринъ.

Что читать?

КНИГА И ЖИЗНЬ.

(Окончаніе. См. № 26)

Область духовной литературы, включая сюда религиозно-нравственныя книжки и сочиненія, духовно-просвѣтительныя изданія и періодическіе журналы, имѣетъ самую тѣсную и постоянную связь съ одной великой міровой „книгой жизни“ — Библией. Библия, Евангеліе, писанія св. апостоловъ, христіанское ученіе, сочиненія св. отцовъ и соврем. подвижниковъ благочестія, — вотъ откуда истинный свѣтъ и путь жизни человѣческой, вотъ откуда цѣльное и свѣтлое христіанское міровоззрѣніе — съ мудрымъ разрѣшеніемъ разныхъ недоумѣнныхъ вопросовъ жизни и нравственной дѣятельности человѣка. И это есть воистину свѣтъ жизни, а не обманчивый блескъ, мишура и призракъ, которыя, болѣею частью, выдаются за жизнь или, подобно фальшивымъ монетамъ, поддѣлываются подъ нее на страницахъ свѣтской литературы...

Современная свѣтская литература, оторванная въ корнѣ отъ религиозныхъ идеаловъ, христіанства, Евангелія и книги жизни Библии, является „безжизненной“ въ буквальномъ смыслѣ этого слова; она несетъ въ себѣ ядъ грѣха, нравственнаго разложенія, смерти, самоуничтоженія. Наша современная литература, корнями которой являются Андреевы, Арцыбашевы и прочая мелкота, находитъ справедливую оцѣнку среди тѣхъ же свѣтскихъ писателей. „Голосъ Москвы“ приводитъ отзывъ польскаго „Иллюстр. Еженед.“, которому нельзя отказать въ правильномъ пониманіи творчества Андреева и Арцыбашева. Называя ихъ „душегубцами“, „соблазнительями“ и „развратителями“, журналъ говоритъ, что произведенія Андреева представляютъ „общественный грѣхъ“... Сочиненія творца Санина имѣютъ хорошій сбытъ. Что изъ того, что зрѣлая критика осудила ихъ? Молодежь

зачитывается повѣстью „У послѣдней черты“, въ которой ея авторъ, дѣйствительно, сталъ у послѣдней черты своихъ всеразлагающихъ тенденцій, а разлагающими ихъ слѣдуетъ назвать уже потому, что Арцыбашевъ, съ одной стороны, постоянно доказываетъ, что счастье не можетъ быть достигнуто никакими путями, съ другой же стороны — совѣтуетъ брать отъ жизни все, что можно, ничѣмъ не стѣняясь и ни о комъ не заботясь, но, гл. обр., совѣтуетъ скорѣе умирать, потому что смерть лучше жизни, почему и герои его повѣсти кончаютъ самоубійствомъ. Все это, конечно, фразы безъ всякой философской цѣнности, но ихъ достаточно, чтобы повліять на больные, слабые умы, которые повторяютъ вслѣдъ за авторомъ, что міръ — огромное кладбище, а жизнь — ничтожная комедія...

Таково въ общемъ пагубное направленіе и смертоносное вліяніе на жизнь современной свѣтской литературы. Да иначе и быть не можетъ, потому что безнравственная литература нашего времени ведетъ начало отъ той „темной книги“, на которой, подобно запретному „древу познанія добра и зла“, начертано роковое слово: „смерть и тлѣніе“!..

Совершенно обратно сему живоносное вліяніе литературы духовной, ведущей свое начало отъ „свѣтлой книги“ — жизни, Библии, въ которой можно найти мудрое разъясненіе и освѣщеніе человѣческой жизни въ ея прошломъ, настоящемъ и будущемъ, со всѣмъ ея добромъ и зломъ, правдою и неправдою, свѣтомъ и тьмою, — можно найти нравственное возрожденіе, — жизнь въ лучшемъ и благороднѣйшемъ значеніи и вѣчномъ ея смыслѣ — царства Божія, создаемаго „внутри“ человѣка и въ его, на землѣ и на небѣ, царства добра, правды, любви, радости, красоты и свѣта...

Какая прекрасная связь и дивная гармонія открывается здѣсь между книгой и жизнью! Мы разумѣемъ „книгу жизни“, безъ которой невозможно человѣку жить на землѣ. Въ этой „книгѣ“ — непреложное слово Божіе, неисчерпаемый источникъ воды живой; въ ней — вѣчная истина правды Божией, наполняющая насъ вѣрою, любовью и радостью свѣтлою... Кто заблудился во тьмѣ жизни и потерялъ Бога въ душѣ, тотъ можетъ снова найти Его и путь жизни въ этой „книгѣ“, а кто никогда не зналъ Его и истинной жизни, на того повѣтъ съ ея страницъ дыханіемъ Божественнаго слова и заблеститъ свѣтъ жизни... Въ этой „книгѣ жизни“ — неисчерпаемая сокровищница въ удовлетвореніи нашихъ желаній и надеждъ, какія бы мы ни переживали затрудненія въ жизни. Каждый человѣкъ въ какомъ бы званіи и состояніи онъ ни находился, можетъ ежедневно и ежечасно обогащаться „живыми словами“, которыхъ никакое повтореніе не ослабляетъ, которыя всегда сохраняютъ въ себѣ свѣжесть юности и безсмертія... И въ уединеніи, въ тишинѣ ночи, и на одрѣ болѣзни, и предъ лицомъ смерти, и въ радости, и въ горѣ, и въ юности, и въ старости, вездѣ и всегда „книга жизни“ съ нами, утѣшаетъ насъ, подкрѣпляетъ и ободряетъ... Въ ней все сказано, все рѣшено, послѣ чего нѣтъ сомнѣнія ни въ какихъ „вопросахъ жизни“... Весь прогрессъ человѣчества, всѣ успѣхи въ наукахъ, въ философіи, заключаются только въ болѣешемъ проникновеніи въ таинственную глубину Божественной „книги жизни“, въ сознаніи ея вѣчно живыхъ, непреходящихъ глаголовъ. Начало

этой „книги“ теряется въ безконечности, а продолженіе уходитъ въ вѣчность; она обнимаетъ весь міръ, всю вселенную, возвышается до небесъ и вѣщаетъ о жизни вѣчной, небесной, блаженной, безконечной...

„Книга жизни“, не одинъ разъ упоминается въ св. Писаніи, по указанію древнихъ, есть тѣ небесныя скрижали, на которыхъ записаны имена Христовыхъ послѣдователей (Лк. 10, 20). На небесахъ записаны всѣ судьбы міра. Каждая звѣзда, каждая планета или комета начертываютъ свои пути на небѣ и тѣмъ, какъ истинныя лѣтописцы, заносить въ книгу жизни непрерывный рядъ явленій въ продолженіе всѣхъ вѣковъ, пока существуютъ небо и земля. Эта „мировая книга“, написанная внутри и отвнѣ, съ первыхъ дней Адама всегда предъ глазами людей. Очень часто премудрые и разумные, умѣя разбирать буквы этой „небесной книги“, не понимаютъ ихъ значенія, потому что она для нихъ „запечатана“ (Ис. 29, 10—12): очами смотреть — и не видятъ, не разумѣютъ... И блаженны тѣ вѣрующіе „младенцы“, простецы и люди съ чуткимъ сердцемъ и возвышенной душой, для которыхъ, по выраженію поэта, „звѣздная книга ясна“, и которымъ Агнецъ Божій снимаетъ печати этой великой книги! Они, войдутъ въ святой городъ, Іерусалимъ небесный. А внѣ города останутся „псы и чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители и всякій любящій и дѣлающій неправду“. (Апок. 22, 15).

Проходятъ года и вѣка. Звѣзды въ таинственныхъ сочетаніяхъ глядятъ на насъ, вѣщая постоянство правды Божіей... Луна ежемѣсячно проповѣдуетъ о смерти и воскресеніи, о новомъ рожденіи... А солнце, освѣщая страницы этой небесной книги, ежедневно говоритъ намъ о вѣчной жизни, которая слѣдомъ идетъ за нимъ...

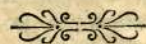
Господь обѣщаетъ день, когда глухіе услышатъ слова этой книги, и прозрять изъ тьмы и мрака глаза слѣпыхъ; а до тѣхъ поръ это небесное сокровище находятъ только немногіе...

И эти *немногіе* принадлежатъ, конечно, къ читателямъ духовной литературы, для которыхъ только и можетъ быть извѣстно и понятно „*сокровище*“ истинной „книги жизни“, Библии, раскрывающей вѣчный смыслъ великой мировой книги и

всей жизни человѣческой, въ ихъ таинственномъ сочетаніи и грядущихъ судьбахъ... А для читателей безнравственной свѣтской литературы остается раскрытой одна только „книга смерти“ которая порождаетъ мертвыхъ духовно людей, для которыхъ предстоитъ въ вѣчности еще болѣе ужасная — „смерть вторая“! „И увидѣлъ я, говорить въ Апокалипсисѣ св. тайнозритель,—увидѣлъ я мертвыхъ, малыхъ и великихъ, стоящихъ предъ Богомъ, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному въ книгахъ, сообразно съ дѣлами своими. Тогда отдало море мертвыхъ, бывшихъ въ немъ, и смерть и адъ отдали мерт-

выхъ... и судимъ былъ каждый по дѣламъ своимъ. И кто не былъ записанъ въ книгу жизни, тотъ былъ брошенъ въ озеро огненное. Это смерть вторая“. (Апк. 14 гл.).

Н. Богословскій.

ПАХОМЫЧЪ.

(Разсказъ).

Въ громадномъ, каменномъ, шестиэтажномъ домѣ, на одной изъ отдаленныхъ отъ центра улицъ Москвы, почти въ подвалѣ, помѣщалась небольшая портновская мастерская Ивана Пахомовича Лукина, или попросту Пахомыча, какъ съ незапамятныхъ временъ всѣ звали его въ округѣ.

Поселился онъ когда-то въ маленькой покосившейся ла-

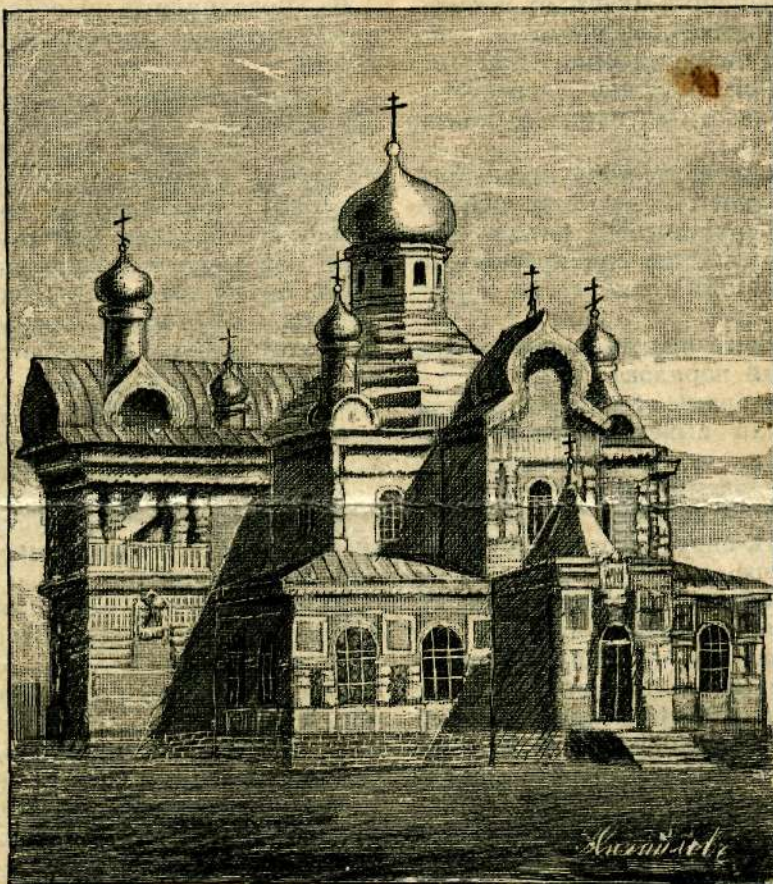
чужкѣ, но съ теченіемъ времени мѣнялась физіономія улицы, а вмѣстѣ съ ней мѣнялась и форма строеній, но Пахомычъ уже обжилая, приучилъ заказчиковъ и перемѣна мѣста, помимо привычки, принесла бы ему извѣстный ущербъ.

Мастерская была небольшая, но заказами, благодаря аккуратности и добросовѣстности Пахомыча, была завалена. Но какъ человѣкъ совершенно одинокій, къ тому же уже пожилой, онъ часто тяготился ими и обыкновенно говорилъ:

— Будетъ! поработалъ на своемъ вѣку! Пора и честь знать, надо о душѣ подумать, да другимъ кусокъ хлѣба дать.

И съ этими словами посылалъ заказчика къ какому-нибудь бѣдняку, работавшему отъ „себя“.

А о душѣ своей, какъ мы увидимъ ниже, Пахомычъ заботился всю свою жизнь.

Храмъ Преподобнаго Сергія на Ходынскомъ полѣ. (Къ 5 июля).

Рано овдовѣвшій, онъ больше по силѣ инерціи продолжалъ вести мастерскую, искренно любя свое незатѣйливое ремесло.

Маленькая каморка его, отдѣленная тонкой досчатой „переборкой“ отъ средней величины комнаты-мастерской — приѣмной для заказчиковъ — была заставлена покривившимся комодомъ, широкой кроватью, небольшимъ рыночной работы столомъ, нѣсколькими стульями и табуретами, всегда заваленными массой лоскутовъ, обрѣзковъ и образцовъ.

Видно было, что хозяинъ не особенно заботился о чистотѣ и порядкѣ своего убѣжища, но стоило только перевести взоръ на стѣны, въ особенности въ передній уголъ, какъ это мнѣніе замѣнялось другимъ.

Масса большихъ и маленькихъ иконъ, въ ясныхъ сверкающихъ ризахъ „аплике“, съ чистыми, прозрачными какъ хрусталь, неугасимыми лампадами, свѣтящимися въѣми цвѣтами радуги, ясно говорили, что Пахомычъ не заботится только о своихъ личныхъ удобствахъ.

Цѣлые часы, а иногда и часть ночи проводилъ онъ передъ ними въ горячей молитвѣ, а часто и днемъ урывалъ минутку-другую, забѣгалъ въ каморку, быстро накладывалъ тоненькій крючокъ, и опускаясь на колѣни, творилъ горячую, но короткую молитву.

Въ мастерской, гдѣ у него работало три-четыре мастера, былъ образцовый порядокъ.

Пьянство и непечатная брань, обычные спутники нашего мастерового, были выведены разъ и навсегда.

— Будь ты хоть съ золотыми по локоть руками, — говорилъ Пахомычъ, — но разъ пьешь и ругаешься — не нужно. Самъ сяду работать, а сраму у себя такого не потерплю.

Не было слышно во время работы разнузданныхъ салъныхъ пѣсень. Работалось тихо и чинно.

— Или пѣть, или работать, — что-нибудь одно, — говаривалъ онъ. — Хочешь пѣть — иди въ балаганы. Молитву я допускаю при работѣ, молясь и святые отцы работали и работая молились. Такъ и намъ заповѣдали, а ужъ про пѣсни забудьте разъ и навсегда.

Случается съ мастеромъ какая-нибудь бѣда: сгорить домъ въ деревнѣ, падеть лошадь или корова, заболѣютъ семейные — Пахомычъ всегда первый придетъ на помощь.

— Что же ты дѣлать-то будешь, а! Ахъ, ты, горевая голова. Какъ же быть-то? Давай-ка письмо, уже буду на почтѣ, четвертную пошлю, а ты отработай.

— Благодаритель нашъ, — валится тотъ въ ноги.

— Не мнѣ, а Богу кланяйся. Не тебѣ даю, а Ему милосердому, подателю благъ, — широко осѣняя себя крестнымъ знаменемъ, возражалъ Пахомычъ.

Случится кому-либо изъ жильцовъ дома — бѣдноты непокрытой — крайняя нужда, къ кому идти — къ Пахомычу.

— Такъ и такъ, не оставь, Пахомычъ!

— Меня Господь не оставляетъ и я не оставляю тебя, — проговорить добрый старикъ и подѣлится чѣмъ можетъ.

Увидитъ на дворѣ или на улицѣ полуголыхъ ребятешекъ, узнаетъ, чьи они, разспроситъ и скажетъ:

— Пришли-ка уже мать ко мнѣ.

А самъ пройдетъ въ свою каморку, долго роется въ лоскутахъ и обрѣзкахъ и, смотришь, черезъ нѣсколько дней карапузъ щеголяетъ уже въ новомъ костюмѣ.

— Удивительное дѣло, — говорили про него въ округѣ, — и не богатый человекъ, а сколько добра дѣлаетъ.

Когда эти рѣчи доходили до Пахомыча, онъ, умихаясь, говорилъ:

— Чудаки! Развѣ надо быть богатымъ, чтобы любить Бога и людей? Да и ничего я особеннаго не дѣлаю. Стараюсь жить какъ училъ Господь и больше ничего. Куда мнѣ! Съ собой ничего не возьму.

Въ праздничные и воскресные дни Пахомычъ неукоснительно присутствовалъ въ храмѣ у литургии.

Стоя на лѣвомъ клиросѣ, онъ принималъ живое участіе въ богослуженіи.

За проскомидіей онъ носилъ отъ богомольцевъ въ алтарь и обратно просфоры, читалъ часы передъ литургіей, подавалъ кадило и вообще самымъ дѣятельнымъ образомъ помогалъ псаломщику.

Во всѣ торжественные моменты служенія Пахомычъ прямо „замиралъ“ на клиросѣ. Стоя на колѣняхъ, воздвѣвъ кверху голову, съ глазами, полными слезъ, въ молитвенномъ экстазѣ, онъ весь отдавался молитвѣ.

Чаще и чаще творила рука крестное знаменіе, крѣпче и крѣпче бились поклоны и, наконецъ, уронивъ голову на руки, онъ застывалъ въ неподвижной позѣ.

Кончалась служба, пустѣла церковь, а Пахомычъ все еще медленнымъ шагомъ обходилъ, лобызая святые иконы.

Нищіе и убогіе съ нетерпѣніемъ ждали его выхода. Наконецъ появлялся Пахомычъ и одѣлывалъ ихъ мѣдной монетой.

Для этого у него выработалась совершенно своеобразная система.

— Какъ могу я знать, — говорилъ онъ, — кто больше нуждается въ моей копейкѣ? Господь вѣдаетъ! Я намѣняю всякихъ монетокъ отъ копѣйки до пятачка и даю не смотря, какая кому попадется. На волю Божию!

Дома послѣ обѣдни, напившись чаю и пообѣдавъ, Пахомычъ звалъ своихъ мастеровъ и, читая слово Божіе, бесѣдовалъ съ ними. Кто уклонялся отъ этого, Пахомычъ такихъ не удерживалъ, но съ сожалѣніемъ глядя на нихъ, говорилъ:

— Жаль! жаль! что бѣжишь Бога, и предостерегающе добавлялъ: Смотри, какъ бы Богъ не побѣждалъ отъ тебя.

Такъ день за днемъ, годъ за годомъ, проходила жизнь этого маленькаго, незамѣтнаго, но искренно вѣрующаго человека. Проходили годы, мѣнялась жизнь и люди, но Пахомычъ оставался тѣмъ, чѣмъ былъ и раньше.

Однажды, въ великомъ посту, Пахомычъ, говѣя, простудился. Въ началѣ легкая болѣзнь перешла въ тяжелую, осложнилась, и въ концѣ Святой недѣли Пахомыча не стало.

Умеръ онъ, какъ и жилъ, истиннымъ христианиномъ, особорованный, испросивъ у всѣхъ прощеніе и распорядившись своимъ имуществомъ такъ, что никто изъ бѣдныхъ знакомыхъ не былъ обойденъ.

Теперь, когда уже прошло нѣсколько лѣтъ со дня его смерти, застигнутые врасплох нуждой или болѣзью, обитатели N-ской улицы часто вспоминают его и говорят съ глубокимъ вздохомъ:

— Эхъ! нѣтъ нашего Пахомыча!

Сергѣй Горбуновъ.

Отвѣты вопрошающимъ.

Вопросъ (свящ. А. Ромодна). 1) Какъ звали благоразумнаго разбойника, и можно ли служить ему молебны просить ему служить о безъ вѣсти пропавшихъ? 2) Какъ поступить съ освященнымъ елеемъ при соборованіи больного, если онъ останется въ живыхъ: выпить ли масло больному, если онъ можетъ сдѣлать это безъ вреда себѣ, жечь его въ лампадѣ предъ иконой?

Отвѣтъ. 1) «Благоразумный разбойникъ», о которомъ говорится въ Евангелии (Лук. 23 гл.), вѣроятно, раньше встрѣчалъ Иисуса Христа, слышалъ Его учение и, быть можетъ, видѣлъ Его чудеса. Конечно, нельзя придавать подобнаго значенія легендѣ, которая приписываетъ ему и Дисмы, или прекрасному сказанію, что онъ спасъ Пресв. Дѣвъ и Ея Младенцу во время ихъ бѣгства въ Египетъ (Араб. Еванг. дѣт. XXIII). Но очень возможно, что онъ приближался къ Иисусу, выходя изъ какой нибудь пещеры, или, можетъ быть, былъ однимъ изъ тѣхъ мытарей и грѣшниковъ, кои тѣснились ко Иисусу — послушать. Но такъ какъ имени благоразумнаго разбойника нѣтъ «во святыхъ» церкви Христовой, то понятно, что не можетъ быть и рѣчи о служеніи ему молебновъ. 2) Оставшіяся послѣ соборованія больного освященный елей обыкновенно передается сожжено, если больной не умеръ: въ послѣднемъ же случаѣ возливается на гѣло, послѣ преданія его землѣ.

Вопросъ (подписчика Мал—ва). Прошу разъяснить относительно *гипнотизма*, который въ настоящее время очень распространяется и сильно интересуется меня и товарищей: согласенъ ли гипнотизмъ съ словомъ Божиимъ и христ. религіей?

Отвѣтъ. По вопросу «о гипнотизмѣ» помѣщена была въ «Кормчѣ», за 1911 годъ, обстоятельная статья, въ которой разъяснена сущность гипнотизма съ естественной точки зрѣнія, а также медицинское примѣненіе его, указаны опасности отъ неразумнаго увлеченія и неумѣлаго пользованія имъ и опредѣленъ взглядъ на него съ христiанской точки зрѣнія (съ указаніемъ обширной литературы по данному вопросу).

Вопросъ (свящ. С. Агибалова). На какомъ основаніи нѣкоторые о.о. диаконы считаютъ девяти-чинную просфору своею, т. е., что она принадлежитъ непременно диакону? Что въ ней «диаконскаго»?

Отвѣтъ. Намъ не извѣстно подобное основаніе. Полагаемъ, что о.о. диаконы неосновательно считаютъ девяти-чинную просфору въ качествѣ принадлежащаго имъ «приношенія» съ жертвенника. По священнику, по своему усмотрѣнію, можетъ удѣлять диакону отъ просфоръ съ жертвенника.

Вопросъ (подписчика Г. Мл—ва). 1) Имѣются ли въ продажѣ книги о. В. А. Черкесова? 2) Имѣются ли списки издаваемыхъ въ Россіи духовно-нравственныхъ журналовъ? 3) Гдѣ можно приобрести творенія древнихъ св. отцовъ: Иоанна Златоуста, бл. Августина и др.? Часто приходится слышать отъ умныхъ людей, что нужно читать книги и журналы духовнаго содержанія, а гдѣ ихъ взять, — не знаю!

Отвѣтъ. 1) Въ продажѣ имѣются книги о. В. А. Черкесова: «Отвѣты на недоум. вопросы», вып. 1. М. 1904 г. и «Запросы христ. жизни», М. 1910 г. изд. Ред. ж. «Кормчій». 2) Творенія св. отцовъ издаются въ рус. перев., при духов. журналахъ: «Христ. Чтеніе» (С.П.Б. Дух. Акад.), «Богословскій Вѣст.» (Моск. Дух. Акад.), «Правосл. Собесѣд.» (Каз. Дух. Акад.); можно приобрести ихъ также изъ книжныхъ складовъ Тузова, Сошкина (въ С.П.Б.) и др. О духовныхъ журналахъ, издаваемыхъ въ Россіи, вы можете узнать, напр., по объявленіямъ въ ж. «Кормчій».

Вопросъ (свящ. М. Холодковича). Какъ правильно ставить надгробные кресты? На однихъ кладбищахъ ставятъ ихъ лицевой стороною на востокъ и у главы, а на другихъ — на западъ у ногъ и пр.

Отвѣтъ. Правильнѣе ставить надгробные кресты у ногъ, лицевой стороною къ востоку, куда обращено и лицо усопшаго въ могилѣ.

Вопросъ (В. Жарвова). Прибѣгаю къ вамъ съ покорнѣйшей просьбой и прошу отвѣтить. У меня сынъ, 18 лѣтъ, порядочно пьетъ; а въ послѣднее время и въ церковь пересталъ ходить. Слышу отъ постороннихъ и своихъ домашнихъ, что онъ богоухульствуетъ и ничего не признаетъ. Помогите мнѣ въ этомъ горѣ и напишите, какъ молиться о немъ, чтобы Господь Богъ его вразумилъ.

Отвѣтъ. Какъ прискорбны подобныя сообщенія! Тѣмъ болѣе прискорбны, что въ большинствѣ подобныхъ случаевъ дѣти выходятъ дурными не только по своей винѣ, сколько по винѣ родителей, которые балуютъ и губятъ ихъ неправильнымъ, не-христiанскимъ воспитаніемъ. Они прощаютъ имъ всякіе проступки, не обращаютъ вниманія, съ кѣмъ они дружатся, о чемъ ведутъ разговоры и пр. Надо воспитывать дѣтей въ строгой разумности, ни въ чемъ не давая имъ поблажки. За небрежное воспитаніе дѣтей родители весьма наказываются Господомъ Богомъ (1 Цар. 3, — 12, 13). Св. Григорій Двоесловъ пишетъ: «для многихъ дѣтей затворяется входъ въ царство небесное, если ихъ худо воспитываютъ». Родители развращенныхъ дѣтей! — писалъ въ свое время покойный о. В. Черкесовъ. Прежде всего вы должны принести Господу искреннее и слезное покаяніе, въ томъ, что пренебрегли должнымъ воспитаніемъ дѣтей, за что теперь и несете тяжелую скорбь. Дайте кромѣ того Господу Богу обѣщаніе загладить свой грѣхъ добрыми дѣлами. Затѣмъ, не теряя времени и надежды на помощь Божию, примите всѣ мѣры, чтобы образумить и исправить своихъ несчастныхъ дѣтей. Любовь родительская должна подсказать вамъ, что вы должны дѣлать въ данномъ случаѣ. Въ назиданіе ваше приводимъ примѣръ, какъ сильна любовь христiанская въ дѣлѣ нравств. исправленія близкихъ людей. Вотъ Апостолъ любви, св. старецъ Іоаннъ, забывши свою старость, гнался за однимъ развращеннымъ юношей, крича ему въ слѣдъ: «что ты бѣжишь отъ меня, сынъ мой! не бойся! есть еще надежда спастись тебѣ!.. Остановись! повѣрь, Христосъ послалъ меня!» — Услышавши это, юноша остановился, сперва смотрѣлъ на землю, потомъ задрожалъ и горько заплакалъ... И любовь великаго старца апостола изъ развращеннаго юноши сдѣлала послушнаго сына церкви. Не унывайте же, несчастные родители несчастныхъ дѣтей; но на свои силы отнюдь не надѣйтесь, а молитесь Господа о помощи. Молитесь усерднѣе, молитесь пламенно и вѣруйте, что молитва ваша не будетъ напрасна. Сильна родительская молитва: она можетъ спасти дитя, стоящее на краю гибели. Не оставляйте молиться даже и тогда, когда бы Господь долго и не внималъ вашей молитвѣ.

Вопросъ (свещ. Θ. Ягзуновича). 1) Можно ли священнику молиться на проскомидии и литургии за самоубийцу, который покончил съ жизнью изъ-за неудачи найти мѣсто службы? Не будетъ ли противно волѣ Божіей молиться за такого человѣка, хотя бы изъ любви христіанской, во время проскомидии и литургии? 2) Укажите лучшія, наиболѣе убѣдительныя аскетическія сочиненія христ. подвижниковъ и наиболѣе обстоятельную біографію о. Іоанна Кронштд., которая заключала бы въ себѣ не простой перечень фактовъ его жизни и чудесъ, а давала бы указаніе, какъ постепенно совершенствовался его «внутренній человѣкъ», съ какими искушеніями ему приходилось бороться, какъ человѣку и пастырю, и какъ онъ милостью Божіей побѣждалъ эти искушенія?

Отвѣтъ. 1) Въ «Кормчѣ» неоднократно сообщалось, что Церковь запрещаетъ молиться, т. е. совершать церк. поминовение по «умышленнымъ» или сознательнымъ самоубійцамъ. (Отв. на 14 вопр. св. Тим. Алекс., 178 пр. помок.), имѣя въ виду, между пр., удержать эти запрещеніемъ и *другихъ* отъ покушеній на самоубійство. Запрещеніе совершать церк. обряды (погребеніе, панихиды и поминовение) надъ сознательными самоубійцами во всей силѣ должно выполняться въ наше несчастное время, когда такъ великъ *соблазнъ* отъ многочисленныхъ самоубійствъ! Дѣло любви христіанской предохранять и спасать малодушныхъ, невѣрующихъ и «отчаянныхъ» отъ этого великаго соблазна и искушенія. — хотя бы угрозой лишенія самоубійцъ церк. молитвъ. Дѣло любви христіанской — и не оставлять вовсе безъ молитвъ несчастныхъ самоубійцъ, о коихъ можетъ и должна, со стороны лицъ, соболѣзующихъ ихъ участи, возноситься домашняя или частная молитва. 2) Изъ аскетической литературы можемъ указать вамъ сочиненія еп. Теофана: «Путь къ спасенію», «Письма о духовной жизни», «Внутр. жизнь», «Невидимая брань» и др. Кроме сего, полезно читать книгу «Добролюбіе», въ рускомъ переводѣ. Изъ біографій о. Іоанна Кроншт. можно указать на прекрасныя книги: «Отецъ Іоаннъ Кроншт., изд. Союза Рус. Нар., СПб. 1909 г. «Отецъ Іоаннъ Кроншт. изд. 1910 г. Серг. Посадъ. Но для *вашей цѣли*, — какъ эти, такъ и многія другія существующія жизнеописанія о. Іоанна Сергіева слѣдуетъ читать въ связи съ его собственными сочиненіями: «Моя жизнь во Христѣ», «Бесѣды о Богѣ», «Богопознаніе и самопознаніе, приобр. изъ опыта», «Мысли христіанина», «Путь къ Богу», «Правда о Богѣ и мірѣ», «Путь спасительный», «Христіанская философія» и др. Всѣ эти книги указываются по каталогу, за 1912 г., кн. магазина Н. Л. Тузова, СПб. Садовая, Гост. дворъ, № 45.

Вопросъ (подп. П. С. Е.) 1) Какое значеніе имѣетъ свѣча, поставленная на канонъ за упокой усопшаго? 2) Иногда на проскомидии прочитываются не всѣ имена въ поминальнѣхъ. Приноситъ ли пользу усопшимъ чтеніе одинаковыхъ именъ? 3) Позвоительно ли, съ христ. точки зрѣнія, читать что либо духовное, лежа на постели?

Отвѣтъ 1) Возженная предъ св. иконами свѣча вообще, означаетъ наше усердіе предъ Богомъ; свѣча церковная — символъ нашей вѣры и молитвы, — знакъ нашей любви къ Богу. Наше сердце во время молитвы должно быть согрѣто огнемъ любви къ Богу; наша душа, какъ воскъ, должна быть смягчена смиреніемъ предъ Богомъ. Свѣча, поставленная «на канонъ» означаетъ наше горячее усердіе въ молитвѣ за усопшихъ, о которыхъ мы со смире-

ніемъ и любовью взываемъ къ Господу, да упокоитъ Онъ ихъ души «въ мѣстѣ свѣтлѣ»... 2) Было бы только наше усердіе поминать усопшихъ въ церкви, а Господь знаетъ ихъ имена, и, видя наше усердіе въ молитвѣ за умершихъ, не оставитъ ихъ душъ безъ помилованія. 3) Если подъ чтеніемъ «духовнаго» вы разумѣете св. Писаніе или св.-отеческія писанія, богослужебныя книги или, вообще все то, что заключаетъ въ себѣ слово Божіе и поученіе въ немъ устами святыхъ отцовъ, богомудрыхъ учителей и пѣснопловцевъ церковныхъ, то чтеніе всего этого, лежа на постели, за исключеніемъ болѣзненныхъ состояній, предосудительно. Въ житіи преп. Нифонта разсказывается, что сей св. угодникъ Божій во время чтенія апостольскихъ писаній однажды увидѣлъ св. ап. Павла, который «стоялъ позади читавшаго и наблюдалъ за нимъ» (Ч. М. 23 дек.). Что, если и позади насъ, читающихъ Божественную книгу, также находится св. угодникъ Божій или Самъ Христосъ, наблюдая за чтеніемъ нашимъ и настроеніемъ?!.. Вообще, читать *слово Божіе* съ одинаковымъ настроеніемъ, какъ и всякую другую книгу, особенно свѣтскую, — не только лежа, но даже и сидя, — несправедливо и грѣшно. Конечно, нѣтъ запрещенія, напр. сидя читать Библию, Евангеліе, но принимая во вниманіе всю важность «глаголовъ живота вѣчнаго», благоговѣйные христіане берутъ на себя добровольный подвигъ читать слово Божіе, особенно св. Евангеліе, какъ «слово спасенія» (Дн. 13, 26; Фил. 11, 16), не иначе, какъ стоя, съ лицомъ, обращеннымъ къ св. иконамъ, — съ возженной предъ ними лампадой или свѣчей. «Могій вмѣстити да вмѣститъ» (Мѣ. 19, 12).

Почтовый ящикъ Редакціи

Ст. Усть-Кисертъ, Перм. губ. Подп. № 4272. Книги «Житія святыхъ» у насъ нѣтъ. Обратитесь непосредственно въ спеціальный книжный магазинъ духовныхъ книгъ П. Л. Тузова (С.-П.В. Гостинный дв. 45).

Г. Лепель, Вит. губ. П. П. Кутляшову. Статьи въ формѣ поученій и проповѣдей въ журналѣ не помѣщаются, для нихъ выделяется особый сборникъ «Пастырь-Проповѣдникъ», который и разсылается сразу на цѣлый годъ при 1 №. Въ виду этого присланное не пойдетъ.

Г. Угличъ, Яросл. г. Иеромонаху о. *Иматію*. Никакихъ постороннихъ порученій и справокъ, за массой собственнаго дѣла и полнѣйшаго недосуга, принять на себя не можемъ.

Серг. Посадъ, Моск. г. Посл. *Ис-му*. Излишне засланные Вамъ по ошибкѣ № № раздайте, по своему усмотрѣнію, кому найдете нужнымъ и полезнымъ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Путеводные огоньки. 2) Тяжкія времена. 3) Воспоминаніе о паломничествѣ въ обитель препод. Серафима Саровскаго. 4) Мои избранныя воспоминанія. 5) Искусство (стиховъ). 6) Что читать? 7) Пахомычъ. 8) Отвѣты вопрошающимъ. 9) Почтовый ящикъ редакціи.

РИСУНКИ: 1) Изображеніе Божіей Матери «Виленской». 2) Внѣшній видъ храма Свв. Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ, въ Саровской пустыни. 3) Храмъ Преподобнаго Сергія на Ходынскомъ полѣ.

При семъ № прилагаются «Миссіонерскія книжечки» за №№ 17, 18, 19, 20, и «Современное обозрѣніе» № 27-й.

Редакторъ-Издатель Священникъ С. С. Лятишевскій.

Отъ Московскаго Духовно-цензурнаго Комитета печатанъ дозволяется. Москва, Іюня 24-го дня 1913 года.

Типо-Литографія И. Ефимова, преeminилъ И. С. Ефимовъ, въ Москвѣ.

Цензоръ, Протоіерей І. Соловьевъ.